- Ведьме-Матери? - Спросил Линь Цинфэн.

Цзю Чжун хмыкнул:

- Если ней ей, то этому старому лысому хрену?

Линь Цинфэн вытер лоб, будучи полным беспомощности. Он боялся, что во всем мире был лишь один единственный Цзю Чжун, кто смел так называть главу Альянса Естественного Права.

Цзю Чжун задумался и сказал:

- Когда увидишь У Му, просто скажи ей: Старя ведьма, упрямая старуха, Цзю Чжун погиб. Он больше не будет к тебе приставать. Проживи хорошую жизнь!

Линь Цинфэн хотел рассмеяться, но не мог. Его голос, казалось, что-то блокировало, а на сердце он испытал тяжесть:

- Цзю Чжун, ты уверен, что ты хочешь передать ей именно эти слова?

Тот нетерпеливо уставился на него и крикнул:

- Хватит тратить слова! Я всю свою жизнь подвергался издевательствам этой ведьмы. Когда я умру, я не позволю ей победить! Ха-ха-ха... - Казалось, что Цзю Чжун уже предвидел гневный вид Ведьмы-Матери и издал героический смех.

Люди в Альянсе Естественного Права знали лишь то, что Цзю Чжун был извращенным и раздражительным, и считали его дьяволом. Кто бы мог подумать, что мужчина покажет такую восхитительную гордость перед лицом жизни и смерти.

- Цзю Чжун, я, Линь Цинфэн, обещаю тебе, что передам твои слова Ведьме-Матери. - Линь Цинфэн произнес в торжественной манере.

- Кстати, если увидишь этого лысого старика, передай и ему пару слов. Скажи, что в следующей жизни я хочу стать его сыном! - На этом лицо Цзю Чжуна показало сильную грусть.

В Альянсе Естественного Права лишь некоторые знали, что Цзю Чжун был сыном лидера альянса, но было ещё меньше тех, кто знал, что у Цзю Чжуна были глубокие чувства к своему отцу.

Никто бы не подумал, что отец и сын, которые обычно были несовместимы друг с другом, на самом деле глубоко переживали друг о друге.

Цзинь Пиньюэ была женщиной. Сейчас её глаза были все в слезах. Она отвернула голову в сторону, не способная наблюдать за этим.

После того, как он выговорился, Цзю Чжун почувствовал, что его сила почти истощилась. Свет его черной мантии начал становиться все слабее и слабее. Как только свет исчезнет полностью, черная мантия автоматически потеряет свою защитную силу. Тогда Цзю Чжуна будет ждать смерть.

- Черт, кто установил эту проклятую формацию? Не смей показываться мне, а иначе в следующей жизни я тебе отомщу. Тогда я не буду знать, кого мне искать. - Цзю Чжун проклял голосом полным гнева.

- Умирая, у тебя все ещё есть силы открывать рот и сыпать проклятиями. Ты красноволосый бунтарь, действительно будешь должен мне! - С порывом сердечного смеха Цинь Дун медленно вышел, обнимая Лун Ляньпин.

Долгое время назад Цинь Дун предвидел, что когда Черно-золотой сокол будет рожать, появятся нежданные гости. Они захотят воспользоваться слабым состоянием духовного зверя, так что юноша скрылся здесь с самого утра. Вот только он обнаружил, что первой волной незваных гостей окажутся Линь Цинфэн и его группа. Цинь Дун не спешил показываться. Он знал очень хорошо, что с культивацией Линь Цинфэна, для того было невозможно разрушить его массив, поэтому он не представлял для Черно-золотого сокола никакой угрозы.

Однако спустя некоторое время появился Цзю Чжун. Цинь Дун ясно наблюдал за развитием этих вещей.

Юноша понял, что он не мог просто сидеть и наблюдать за смертью Цзю Чжуна, потому что Линь Цинфэн его знал. Когда Цзю Чжун передал свои слова, Цинь Дун понял, что мужчина являлся героем, и Цинь Дун не смог больше оставаться в стороне.

- Цинь Дун! - В мгновение ока Линь Цинфэн оказался удивлен, увидев приход Цинь Дуна. Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах были также удивлены и рады.

- Дорогой ученик, почему ты здесь? Ты знаешь, что люди сходят с ума в попытке найти тебя? - Пьяный Монах обрадовался и спросил.

Цзинь Пиньюэ не нужно было и упоминать, она смотрела на Цинь Дуна с глазами, полными тепла.

Цинь Дун отсалютовал им двоим и произнес с улыбкой:

- Я заставил двух мастеров поволноваться обо мне. Я действительно заслуживаю смерти!

- Я думал, что ты где-то скрываешься, а ты оказывается здесь! - Линь Цинфэн хмыкнул, и когда он вспомнил об их предыдущем разговоре, он рассердился.

Цинь Дун скривил губы и ответил:

- Скрываюсь? Зачем мне прятаться?

Линь Цинфэн гневно ответил:

- А ты все не признаешь этого? Посмеешь сказать, что ты не скрылся на этой горе, потому что хотел спрятаться от Божественного Короля?

Цинь Дун потупился, а вскоре он начал безостановочно смеяться, не в силах сдержаться:

- Ха-ха-ха, Мистер Лин, вы действительно забавный. Какой ещё Божественный Король? Должен ли я избегать его?

- Высокомерный парень! - Слова Цинь Дуна заставили Линь Цинфэна посчитать его высокомерным, и он закричал.

- Сяо Дун, Божественный Король действительно обладает большой властью и силой в нашем мире. Даже если ты испугался его, это не стыдно. Самым важным является - честность. - Мягко произнесла Цзинь Пиньюэ.

Цинь Дун отмахнулся, не желая продолжать эту тему, и с улыбкой сказал:

- Ладно, мастер, думаю лучше спасти вашего друга. Если продолжать откладывать это дело, то боюсь, он будет убит!

Линь Цинфэн уставился на Цинь Дуна с удивлением. Он открыл рот, словно желая чего-то спросить. Однако он не стал ничего говорить. Он просто покачал головой с беспомощным видом. Такого рода поведение ясно говорило, что ситуация была по-настоящему беспросветной.

Цзинь Пиньюэ не могла не улыбнуться. Очевидно, что она как и Линь Цинфэн не верила, что у Цинь Дуна удастся спасти Цзю Чжуна. В конце концов, они только что попробовали, и даже с силой их троих у них не вышло потрясти массив.

Пьяный Монах отнесся лучше всего. Он просто показал палец вверх Цинь Дуну и сказал:

- Дорогой ученик, ты так добр! - Конечно же, мужчина не особо верил своим словам.

Увидев, что они не верят ему, Цинь Дун повернулся и посмотрел на Цзю Чжуна, громко спросив?

- А ты веришь, что я могу спасти тебя?

Цзю Чжун оглянулся и посмотрел на Цинь Дуна, сказав:

- Верю! Если можешь меня спасти, то поторопись. Если ты не можешь, то я не в настроении, чтобы веселиться с тобой.

- Ха-ха-ха... - Цинь Дун рассмеялся и сказал, - Тебя зовут Цзю Чжун, верно? Мне это нравится!

Тогда Цинь Дун проигнорировал шокированные выражения на лицах троих человек и просто направился к формации. Пока он шел, он кое-где топал и хлопал, выглядя довольно расслабленным. Все проходило так легко, словно это была какая-то детская игра.

Но после серии его необычных действий темные тучи, которые накрыли ночное небо, словно получили от него таинственные инструкции и быстро рассеялись. Фиолетовый свет, который до этого атаковал Цзю Чжуна, больше никогда не появлялся снова.

На ночном небе снова стали видны звезды, а давящая атмосфера сменилась легким бризом, вызывающим у людей комфортные чувства.

Все это было настолько чудесно и даже немного странно, что группа не могла вернуть себе спокойствие.

Давление, словно от горы, которое давило на Цзю Чжуна, внезапно исчезло. Он не привык к этому и не смел поверить. Внезапно мужчина рухнул на землю, и его выражение стало полно удивления и недоумения.

Глаза Линь Цинфэна имели глупый взгляд. Он огляделся вокруг, но разум мужчины оставался пустым. В течение долгого времени он не мог ничего произнести.

Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах продолжали набирать в легкие воздух и смотреть на Цинь Дуна. Их ученик показывал себя все с новых удивительных сторон.

Цинь Дун с улыбкой подошел к Цзю Чжуну и протянул руку, подняв его на ноги. Шутя юноша произнес:

- У тебя должно быть ясное будущее. Не будь так глуп, чтобы мчаться вперед, словно бык. В следующий раз тебе может не повезти, и меня рядом не окажется.

Цзю Чжун указал на Цинь Дуна и спросил:

- Ты... Ты преподаешь мне урок?

Цинь Дун улыбнулся и ответил естественным голосом:

- Теперь я твой спаситель. Для меня нормально учить тебя, разве нет?

- Ты... Ха-ха-ха... - Цзю Чжун уставился на юношу, словно становясь злым, но в конце он разразился хохотом, - Парень, ты интересный. Ты мне нравишься!

- Сяо Дун, что ты только что сделал? Как ты смог разрушить эту ужасающую формацию? - Цзинь Пиньюэ спросила из любопытства.

Линь Цинфэн и Пьяный Монах также гадали об этом. Сейчас они были похожи на двух маленьких детей, которые обладали сильным желанием к знаниям. Так что они рьяно уставились на Цинь Дуна.

Цинь Дун ответил с улыбкой:

- Мастер, у каждого массива есть свой принцип работы. Стоит понять, как он работает, и будет легко разрушить даже самый могущественный массив.

Цзинь Пиньюэ пробормотала:

- Ты хочешь сказать, что ты только что нашел ключ этого массива и воспользовался им?

Цинь Дун кивнул и ответил:

- Естественно!

Цзинь Пиньюэ посмотрела на Цинь Дуна со следами почтения в глазах. Она сказала:

- Сяо Дун, ты такой невероятный! Кто обучил тебя таким познаниям в формациях?

Женщина вспомнила, как они втроем прикладывали все силы, но так и не смогли ничего сделать массиву. Но Цинь Дун просто прошелся будничной походкой и с легкостью разрушил массив. Цзинь Пиньюэ испытывала такой стыд, что не могла не вздыхать в сердце.

Цинь Дун покачал головой с улыбкой:

- Мастер, не поймите меня неправильно. Я не знаю многого о массивах.

Пьяный Монах был озадачен:

- Как такое возможно? Если ты не изучал массивы, как ты смог с легкостью разобраться с этим массивом?

Цзинь Пиньюэ также была озадачена и ждала объяснения Цинь Дуна.

После паузы Цинь Дун произнес кое-что, что свело каждого с ума. Он сказал:

- Я не изучал массивы. Причина, по которой я смог с легкостью разрушить этот массив, заключается в том, что это я установил его. Хе-хе…

- Ах?

- Что?

- Не может быть!

- Черт побери!

Четыре выкрика раздались одновременно, заставив Цинь Дуна потупиться.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1278865